

Женщина в свете

Извлечения из правил светских приличий

Девушка начинает выезжать в свет в возрасте от 16 до 20 лет, смотря по ее развитию и также по некоторым обстоятельствам, относящимся к ее матери и к старшим сестрам. Выражение «начинает выезжать в свет» не обозначает собою того, что девушка до сих пор сидела взаперти, вдали от общества; она появлялась в гостиной, когда ее звали туда; бывала на концертах, детских вечерах; но, делая визиты со своей матерью, она не сидела со взрослыми, а входила в комнаты своих сверстниц. Короче, до сих пор ее считали ребенком, и только по достижению ею возраста невесты двери светской жизни распахнулись пред нею. Теперь она начинает ездить в театры, на рауты, балы и обеды, делает с матерью все визиты и вместе с нею принимает гостей у себя дома.

Для первого бала принято одевать молодую девушку в легкий, простой, белый костюм, с маргариткой или розовым бутонном в волосах и голубым или розовым поясом из ленты. Драгоценностей никаких, кроме разве нитки жемчуга. Прическа должна быть простая, без взбитых локонов и в особенности без фальшивых волос. Корсаж не должен быть слишком декольте.

Если у девушки есть отец, то он под руку вводит ее в залу, представляет своим старым друзьям, и ему же представляются кавалеры, желающие танцевать с его дочерью.

Молодая девушка, являющаяся на первый бал в розовом платье, отделанном цветами и лентами, с золотыми колье и браслетами, произвела бы крайне неприятное впечатление.

Для дневных визитов надевают короткий темный костюм, верхнюю одежду в талию и шляпку-капот. Для домашних приемов предпочтителен костюм серого или другого подходящего модного цвета.

Со дня первого появления девушки в свете посетители оставляют визитные карточки для нее так же, как и для ее матери; в пригласительных записках приглашают и ее на вечера и на обеды.

При домашних приемах хозяйка, приветствуя гостей, указывает им их места; самые пожилые садятся напротив и около нее. Молодая девушка ни под каким видом не должна занимать эти места, каково бы ни было ее положение в обществе, она должна избирать себе стул в стороне. Если случайно она сядет на кресло или диван и после нее в комнату войдет пожилая дама, она немедленно обязана встать и уступить вошедшей свое место.

Девушки сидят на балу с матерями или сопровождающими их пожилыми дамами и никогда не должны избирать себе место вдали от них, а тем более в другой комнате.

Также они не ходят в буфет одни с кавалерами, но всегда в сопровождении матери. Светские приличия требуют, чтобы в бальной зале не оставалось ни измятого цветка с головного убора, ни лоскутка платья. Особы с умом и тактом уезжают с бала в таком же свежем костюме, как при входе в залу.

Растерянные цветы, лопнувшие корсажи и пр. свидетельствуют о резких движениях, беспорядочных танцах, о видимом недостатке скромности и сдержанности.

Девушка, не приглашенная никем, не должна видимо сердиться на это, но стараться завести разговор с соседкой, чтобы не дать заметить своего смущения. Одна из обязанностей хозяйки дома состоит в том, чтобы доставлять кавалеров некрасивым и незаметным дамам. Также нужно, чтобы девушка не догадалась о таком насильственном приглашении и не почувствовала бы оскорбленным свое самолюбие.

Ни дамы, ни кавалеры не снимают на балу перчаток и никогда не танцуют без них.

Шептаться и смеяться с кавалером, закрывшись веером, есть признак весьма дурного тона.

Больше трех раз в течение вечера не принято танцевать с одним и тем же лицом, если это не жених и невеста или если танцы происходят не в самом близком кругу.

При входе на бал отец ведет под руку дочь, а сын ведет мать; отец с дочерью входят первыми. Ни в коем случае молодая девушка не должна входить под руку с молодым человеком, даже с женихом, брат ее и его приятель и вообще всякий молодой мужчина вводит мать, и за нею, если нет пожилого спутника, молодая девушка идет одна; если же сопровождают брат и его приятель, то она берет руку брата. Если дочерей двое, то отец входит под руку с матерью, а девушки следуют за ними.

На вечерах в казино, на водах или неофициальных балах девушки должны быть слишком строги в выборе кавалеров и не компрометировать себя, танцуя с первым встречным. Они только должны уметь облекать свой отказ в мягкую, деликатную форму. Без представления танцуют только с офицерами, известными чиновниками и так далее, мундир которых свидетельствует о их положении в обществе.

Девушка должна разговаривать со своим кавалером во время перерывов танца, но без фамильярности и особого оживления; разговор обыкновенно вертится около самых обыденных предметов ежедневной жизни, притом нужно весьма тщательно избегать малейшего злословия.

Девушкам неприлично играть в какие бы то ни было коммерческие игры, и лучше если они даже вовсе не будут подходить к игорным столам.

Молодые девушки не надевают бриллиантов никогда, даже в день свадьбы, за исключением того случая, когда после венца бывает вечером бал. До 20 лет они носят парюры из жемчуга, коралла и бирюзы, оправленной в драгоценный металл, из золотых вещей только медальон или крестик на бархотке, цепочек не нужно.

После 20 лет допускаются недорогие камни, как гранат, малахит, аметист, камни и эмаль.

Дорогие камни, как изумруды, рубины, сапфиры, опалы и др., и бриллианты исключительно предоставляются замужним. Молодые девушки не носят колец, разве только самое простое, на правой руке. Толстая часовая цепочка с массой брелоков показала бы в них совершенное незнание приличий.

После 35 лет женщины должны проститься с камнями, присвоенными молодости, как коралл, бирюза и все украшения фантазии — из карналина, оксидированного серебра, никеля, старого серебра, филиграны, слоновой кости, горного хрусталя и пр., создаваемые модой — за исключением какой-нибудь действительно редкой, замечательной вещи, так как в этом возрасте надо быть очень осмотрительной в мелочах.

В театральной зале молодые девушки должны избегать осматривать публику, даже в антрактах они должны делать это крайне осторожно, не обращая на себя ничего внимания. Высказывать громко свое мнение, хвалить или порицать самоуверенно того или другого актера молоденьким девушкам также неприлично.

Аплодируют только мужчины; ни одна благовоспитанная женщина никогда не позволит себе такого шумного проявления своего одобрения.

Передние места в ложах всегда предоставляются дамам. В ложах сидят без шляп; пожилые замужние надевают чепчики или куафюры с цветами; молодые девушки прикалывают к волосам цветы или банты.

В бельэтаже и бенуаре костюмы требуются нарядные, часто декольте, но чем скромнее ярус, тем скромнее и туалет. На торжественных и парадных спектаклях, в присутствии Двора принято всем надевать в ложах костюмы декольте с короткими рукавами, причем пожилые дамы надевают сверху кружева или легкую накидку.

В партер дамам приличнее всего являться в черном платье и в скромной городской шляпке.

Дамам лучше не выходить из лож или из партера, но если уж очень жарко, то они могут прогуляться со своим кавалером в фойе; одна же дама туда идти не может.

Вдова, как бы молода она ни была и как бы ни был краток срок ее замужества, может жить и выезжать как ей угодно; девушка же не должна жить одна до тех пор, пока она не достигнет возраста, исключающего злословия; точно определить весьма трудно, так как многое зависит от наружности особы и ее положения в обществе. Только лишь начиная с двадцати пяти лет девушка может жить и выезжать одна с условием, если она сирота; если же родители ее живы, то она должна обязательно жить с ними. После 25 лет, если она отказалась от замужества, она может выезжать одна, но до тридцати лет по крайней мере она не должна принимать посещения мужчин, ни ездить на вечера без какой-нибудь почтенной спутницы. Исключение делается только для молодых девушек, живущих своим трудом и по роду своих занятий вынужденных выходить одним. Во всяком возрасте и во всяком положении, однако, положительно невозможно женщине бывать одной на вечерах или в театре. Поэтому вполне прилично в этом случае принимать услуги родственника, друга, иногда даже приятеля одного из них.

Так, женщина, находящаяся одна на балу или на вечере, соглашается на предложение хозяев дома, чтобы ее проводил домой один из их друзей. Это значит так же мало, как принять руку какого-нибудь гостя, чтобы идти к обеду или на место в кадрили.

Но подобное покровительство мужчин, дозволенное для вдов и замужних, должно быть непременно отклоняемо девушкой; пока она еще рассчитывает найти себе жениха, она должна придерживаться исключительно общества женщин.

В разговоре ей следует быть весьма сдержанной, и ей никогда не отдают первенства в церемониале светского этикета. Молодая вдова все время траура должна жить в семье своего мужа; это обязательно; если она очень молода и если родители покойного не имеют других детей, она должна жить у них до тех пор, пока вторично не выйдет замуж. Если у нее есть дети, она может жить одна. По окончании срока траура, несмотря на печаль, быть может, еще гнездящуюся в ее сердце и на нежелание вторичного брака, вдова во всяком возрасте может выезжать в свет, на балы, в театр и принимать у себя. Со своими посетителями на этих приемах она держится во всем как замужняя женщина.

Одинокaя женщина не обязана давать обеды в отплату за те, на которые она бывает приглашена.

На свои обеды и вечера она может приглашать мужчин, которые затем отдадут ей визит в ее приемный день.

Тем не менее в течение трех-четыреx лет после смерти мужа вдова должна воздерживаться от светских выездов и приемов у себя. Для этого нет определенного срока; многое зависит от общественного положения, от окружающей среды и собственного расположения. Вдова, имеющая детей, которых нужно вывозить, жертвует для них своею склонностью к уединению. Вдова, постоянно носящая темную одежду, не танцующая и живущая скромно и тихо, непременно приобретет себе больше уважения, чем та, которая поступит наоборот.

Положение женщины, разошедшейся с мужем, совершенно различно. Мы предполагаем, конечно, что вина на стороне мужа. Прежде всего, мы позволим себе посоветовать женщине в таких обстоятельствах перенести все и употребить все средства, чтобы остаться под супружеской кровлей. Почти всегда наступает минута, когда муж сознает свои поступки и обращается к жене, происходит примирение, и старость не грозит одиночеством; кроме того, таким образом женщина избавляет себя от существования, полного горечи и незаслуженного унижения. Но если это печальное событие уже совершилось, и, как часто случается, семья мужа признает его виновность, для молодой женщины будет большим счастьем, если она поселится в этой семье; потому что здесь ее не достигнет клевета. В противном же случае она возвращается в свою семью и совершенно не показывается в обществе, в публичных местах и не принимает у себя никаких мужчин. Она должна жить в совершенном уединении, так, чтобы обезоружить самые злые языки. Если у нее есть дети, она посвятит себя их воспитанию и никогда не будет показываться нигде без них. Только когда лета и время узаконят ее положение, она может дать себе немного более свободы, но никогда не может она ни выезжать, ни принимать, ни держать открытый дом.

Женщина, разошедшаяся с мужем, относительно общественных сношений подчинена тем же законам, как и замужняя, то есть на Новый год она не может послать свою карточку мужчине и не может отдать визита; единственные любезности и визиты, разрешаемые ей, должны иметь своею причиной деловые надобности. Женщину в таких случаях принимают не в гостиной, а в рабочем кабинете или в конторе, различие весьма обязательное. Поэтому и женщина может иногда адресовать письмо или оставить свою карточку человеку, с которым она ведет дела.

Нужно особенно заметить, что женщина менее всего может показываться в публичных увеселительных местах. Каково бы ни было ее положение, то есть замужняя она, вдова или старая дева, но если ей еще не стукнуло 60 лет, она не смеет показываться одна ни в кафе, ни в ресторане, ни в театре, ни на скачках, ни в казино, ее непременно должна сопровождать пожилая женщина. Двум молодым женщинам также неприлично являться в подобных местах. Но она смело может бывать всюду со своими детьми, которые в этих случаях бывают ее лучшими покровителями.

Замужняя женщина и вдова могут ходить одни в церковь, по магазинам и делать визиты.

Женщина, имеющая мужа, не должна ездить без него на балы, в театр или на обеды; если он не любит выездов, она осуждена делить его уединение, конечно, если у нее нет дочери невесты: в последнем случае она обязана вывозить свою дочь. Случается, что вследствие своего расстроенного здоровья или болезни детей женщина едет на воды без своего мужа. Тогда ей неприлично появляться за табльдотом или

в казино или участвовать в экскурсиях в большом и веселом обществе.

Приличие требует, чтобы замужнюю женщину, посещающую свет или публичные места, сопровождал хоть посторонний мужчина, лишь бы она была не одна. Собственно говоря, и это не особенно прилично, но общество это допускает; можно лишь посоветовать женщинам, находящимся в подобных условиях, чтобы они выбирали себе кавалеров, достойных во всех отношениях.

Женщина должна избегать принимать светских знакомых в своей спальне; молодая девушка не может позволить себе это ни под каким предлогом: в спальню входят только врач, близкий пожилой родственник или священник, и то если больная не может встать.

Если же болезнь не важная и не требует лежания в постели, то больная принимает посетителей на кушетке, и при входе их приподнимается; ни капот, ни неубранная голова не допускаются.

Женщина первая никогда не спрашивает мужчину о его здоровье; и только после того, как он осведомился о том, как она себя чувствует, она спрашивает его об этом же, но вскользь.

При встрече женщиною на улице знакомого мужчины, который будет иметь бестактность остановить ее или пойти рядом с нею, она тотчас должна изобрести предлог, чтобы его покинуть, или зайдя в магазин, или взяв экипаж.

Гуляя с мужем и еще с другим мужчиной по улице или в саду, женщина должна идти между ними: само собою разумеется, что она идет под руку только с одним — идти под руку с обоими крайне смешно и некрасиво.

Отказ принять руку знакомого мужчины есть оскорбление его, иногда это бывает очень неприятно, и многие предпочли бы взять руку мужа и вовсе быть одной, но отказывать невозможно.

Выходя из экипажа, даже из общественного, женщина может принять помощь и от совершенно постороннего человека и поблагодарить его любезным словом.

Девушка до 21 года всегда идет впереди родителей, которых обязана наблюдать за нею.

Прогуливаясь в общественном месте, молодые девушки должны держаться около своих матерей, в особенности если они рискуют встретиться со знакомыми молодыми людьми. Если эти последние присоединяются к ним, то также должны идти со стороны матери. Молодая девушка ни под каким видом не должна идти впереди или позади родителей вдвоем с молодым человеком.

Порядочная женщина никогда не согласится посещать человека, не представившего ей свою жену, но в то же время отказаться от визитов к ней значит нанести ему глубокое оскорбление, которое он не должен сносить.

Часто случается, что холостяки, желающие принимать у себя, просят заменить у них хозяйку жену одного из своих друзей. На эту трудную и щекотливую роль, одобряемую далеко не всеми мужьями, соглашаются всегда красивые, много выезжающие женщины; замужние могут являться на такие вечера с друзьями, но не должны привозить дочерей. Однако есть и исключения из этого правила. Так, если роль хозяйки играет сестра, невестка, тетка или племянница амфитриона, сама имеющая дочерей, то в таком случае сюда могут явиться и молодые девушки.

Во время визитов женщина не может распротиться и уйти вместе с одним из посетителей, чтобы не подать повод к злословию.

Женщина никогда не провожает до двери уходящего мужчину и не встает при его входе, за исключением тех случаев, когда посетитель очень стар или очень знатен.

Молодая девушка и молодая женщина должны избегать пари, в особенности с молодым человеком. Предлагать пари они никогда не должны сами и от предложенного им должны отказываться. Причина этого отказа та, что мужская любезность не может допустить проигравшую женщину до платы за пари.

Молодым девушкам приличнее воздержаться от кофе...

Правила и обычаи при представлении Высочайшим особам

Дамы, имеющие право являться при Дворе, должны иметь костюмы, соответствующие придворному этикету. Для утренних представлений Высочайшим особам приличны туалеты шелковые, с высоким лифом; при этом надевают шляпку. Вечерние приемы требуют изящных костюмов декольте, а шляпка заменяется для дам куафюрой, для девиц — цветами. Костюмы эти обязательны как для посещений большого Двора, так и для малых Дворов. Особы в глубоком трауре вообще не являются во дворец, но в случае крайней необходимости надевают черное платье; однако предпочтительнее являться в сером или белом туалете. При представлении особам царской фамилии перчатку оставляют только на левой руке, потому что правой рукою приходится касаться руки императрицы при поцелуе. На аудиенции у Высочайших особ должно сначала глубоко поклониться и не садиться, не получив приглашения; также не начинать разговора, а дожидаться обращения царственного лица. Говорить должно на том языке, на котором заговорят Высочайшие особы, причем по-французски и по-немецки к ним должно обращаться в третьем лице, а по-русски с прибавлением надлежащего титула: «Ваше Величество» или «Ваше Высочество».

При представлении царствующим лицам, в ожидании их выхода, в зале собираются все, имеющие на это право лица, причем дамы помещаются рядом по чину мужей, а дочери их становятся слева от матерей. Костюмы дам и девиц при таких случаях делаются из атласа или фая нежных цветов; дамы, имеющие право приезда ко Двору, надевают сарафаны со шлейфами из золотого или серебряного глазета с роскошными кружевными или меховыми отделками. Головной убор состоит из кокошника, одноцветного с платьем. Обувь обязательно белая. Если у кого из дам есть какой-либо орден или шифр, то его надевают для приезда ко Двору.

Как бы ни была многочисленна толпа приглашенных, никто, а в особенности дамы и девицы, не должны ни толкаться, ни пробираться вперед, но сохранять спокойную, приличную осанку, свидетельствующую об уважении к высоким особам, в присутствии которых мы находимся.

Извлечения взяты из книг «Жизнь в свете и при Дворе» (СПб., 1890); «Женщина дома и в обществе» (М., 1912); «Правила светской жизни и этикета» Юрьева и Владимирского (СПб., 1896)

